

— Давай выпьем... — предложил я, чувствуя, как в груди нарастает тоска.— Да... давай выпьем. Этот проклятый мир... Может, выпьем? Что нам остается? Давайте поднимем тост за то, чтобы эти мерзавцы, что творят свои темные дела за нашими спинами, исчезли. За ваше здоровье! — прошептал У Чжи-мин, с горечью глядя в пустой бокал.— ... — я молчал, размышляя о том, что же делает меня таким же, как Кан Му Хён. Я пришел к У Чжи-мину с единственной целью — добраться домой, но в глубине души я уже невольно искал его общество. Чувство вины терзало меня, но я все же поднял бокал, решив отбросить его прочь. Желание вернуться домой пересиливало все. Мы пили, наслаждаясь пьянящей легкостью общения, и время летело незаметно. Казалось, У Чжи-мин испытывал те же чувства, ведь он кусал губы, словно сожалел о скорой разлуке. Мы вышли на улицу, и я уже хотел запеть, но вдруг заметил ларек с мороженым. Потянувшись к ночному воздуху, я невольно схватил У Чжи-мина за воротник. — Хён, давай съедим мороженое! — воскликнул я.— Сейчас? Ну... ладно. Пойдем! — согласился У Чжи-мин, с нетерпением направляясь к ларьку. Он вошел первым, жадно ожидая свою порцию сладкого. Я попытался последовать за ним, но взгляд мой упал на стенд с жевательной резинкой. Жажда сладкого овладела мной, и я не смог пройти мимо. Обернувшись с полными руками жевательных резинок, я почувствовал странное желание купить рамен. Я никогда не был любителем лапши, но в этот момент я был готов съесть все, что угодно. На стенде было такое разнообразие рамена, что я не мог удержать в руках даже половину. — О, а если я все это съем, то захочу пить. Нужно купить еще напитки! — пробормотал я, обращаясь к У Чжи-мину. — Хён, Джи-мин хён, сможешь мне?— Что? Ты хочешь, чтобы я все это купил? Ты голодный? — с недоумением спросил он.— Нет, просто... — я запнулся, не зная, как объяснить свое странное желание.— Не может быть, ты пьян и хочешь ограбить магазин? Нет, нет. Положи все на место. Как ты собираешься все это съесть? — уже с легкой угрозой в голосе произнес У Чжи-мин, решительно качая головой. Я не мог смириться с мыслью о том, чтобы вернуть рамен. — Тогда просто выбери один вид, и давай есть мороженое. Я куплю его для тебя, — предложил я, надеясь найти компромисс.— Правда? Спасибо... Но разве я не могу выбрать еще два? — У Чжи-мин явно обрадовался моему предложению.— Разве мы не пойдем потом в бар? Как ты собираешься нести все это? Я куплю тебе все, что ты захочешь съесть. А? Положи на место, — успокаивающе сказал он, похлопав меня по спине. Я все еще не мог понять, почему мне так трудно расстаться с пакетом желе. С сожалением положив горсть рамена на место, я чувствовал, как У Чжи-мин с нежностью гладит меня по голове, называя "хорошим мальчиком" каждый раз, когда я отпускал то, что держал в руках.— Ах, ты такой хороший мальчик. Такой добрый. Сын Вон хорошо слушается и действительно хороший мальчик, — прошептал он, глядя на меня пьяными глазами. Лицо У Чжи-мина, освещенное лунным светом, было удивительно красивым. Я представил, как он смотрит на других, и меня пронзило странное чувство. Мы только что вышли из ларька и уже собирались полакомиться мороженым, как к нам подошел мужчина, похожий на бандита. Он начал заигрывать с У Чжи-мином, и я огляделся, решив, что мы попали в гей-бар. Но это был обычный бар. Меня удивило, что парень так уверенно просит у другого парня номер телефона, но еще больше меня поразила естественная непринужденность, с которой У Чжи-мин вежливо отказал ему.— С меня хватит алкоголя, — махнул рукой У Чжи-мин, и мы ушли. Эта ситуация показалась мне знакомой. У Чжи-мин внезапно покинул бар, не сказав ни слова, и начал бесцельно бродить по улицам. Я последовал за ним, и вскоре он присел под уединенной стеной, зажигая сигарету. Он молча курил, стряхивая пепел тонкими костлявыми пальцами. Затем, заметив, что я тихо сижу рядом, он посмотрел на меня с пониманием в глазах.— Вы курите? — спросил он.— Нет, — ответил я.— Ах, простите. Я просто закурю это. Если тебе не понравится, ты можешь пойти в другое место... или держаться подальше, — добавил он, чувствуя себя неуютно.— Все в порядке. Я подожду, — сказал я. Он улыбнулся моим словам.— Раньше это было мое место. Я работал где-то здесь, — произнес он, взглянув на пустую улицу. Эта улица хранила воспоминания о его молодости. Это было место, где люди ходили с улыбками на лицах даже в дождь. Сидя рядом с У Чжи-мином, я наблюдал за проходящими мимо людьми. Я заметил, как

они переглядываются. Это были студенты? Проходящие мимо студенты перешептывались, не заботясь о том, чтобы их услышали. У Чжи-мину тоже было нелегко. Я достал из рюкзака шапку и надел ее ему на голову. У Чжи-мин, казалось, был немного удивлен, но однажды улыбнулся и нахлобучил мою шляпу.— Это неудобно, — сказал он.— Что именно? — спросил я.— Когда к тебе пристают мужчины, — пробормотал он, раздавив сигарету. — ... Я рад, что тебя не волнуют слухи. Я рад. Я действительно рад. Потому что сейчас я чувствую себя таким жалким. Мне было интересно, какие слухи могут заставить обычно уверенного в себе У Чжи-мина нервничать. Однако У Чжи-мин сам не рассказал мне о слухах. Я обхватил колени руками и уставился на ползающих по земле муравьев. Они старательно ползли, неся на спине мелкие крошки, словно возвращались домой после того, как нашли еду.— Знаешь... мне кое-что интересно. Могу я тебя кое о чем спросить? — произнес я, решившись на откровенный разговор.— Да? Что именно? — ответил он.— Почему ты пришел на общее собрание? — спросил я. Когда я прислонился щекой к коленям и посмотрел на него, У Чжи-мин смотрел прямо мне в глаза, затягиваясь сигаретой. Прекрасно. Я пробормотал про себя и проболтался о том, что хотел сказать.— Хён, похоже, тебе не нравятся люди из нашего отдела, поэтому мне интересно, почему ты пришел в это место, — сказал я.— Верно, не нравится. Мне это не нравится... — пробормотал У Чжи-мин почти про себя. — Я просто почувствовал себя одиноким... Ну, я пожалел об этом, как только приехал. Я мог понять, почему У Чжи-мин принял Кан Му Хёна. Он до самого конца переживал трудные времена с людьми и ситуациями. У Чжи-мин никогда не испытывал нормальной любви. Он сетовал и размышлял, не предназначена ли ему такая судьба. В те времена, когда я ничего не знал, мне нужно было место, на которое можно было бы опереться, так же, как я пошел на встречу с человеком, с которым познакомился в случайной беседе со своей младшей сестрой. Дом был слишком душливым для меня, и вся ситуация была слишком тяжелой. Этот момент был очень тяжелым для меня в детстве. Если бы рядом со мной не было моей младшей сестры и такой сумасшедший, как Кан Му Хён, заставил бы меня поверить в него, я бы, возможно, последовал за ним. Даже если бы такой человек шепнул мне, что он не оставит меня и поможет мне, я бы хоть раз ему поверил. Мы долго сидели, глядя на ночную улицу, сидели вместе, как люди, попавшие в беду, на дороге в студенческом городе, где мимо проносятся машины, и множество людей приходят и уходят. Это было похоже на ночь, которая почему-то никак не могла войти в жизнь У Чжи-мина. Вещи, которые я с сарказмом отвергал как невозможные, снова нахлынули на меня. Дождь начал моросить, капли, словно крошечные иглы, били по тыльной стороне моей руки. Прохладный воздух обдал меня, и я почувствовал, как дрожь пробежала по спине. — Идет дождь, — пробормотал я, наблюдая, как капли стекают по асфальту. — Похоже, скоро ливень начнется. Может, нам лучше пойти домой? Я чувствую, что могу простудиться, если останусь на улице. У Чжи Мин, заметив мое беспокойство, потер худые предплечья. — Не волнуйся, — он кивнул, — я возьму такси. Я снял куртку и накинул ему на плечи. У Чжи Мин поднял голову, его глаза расширились от неожиданности.— О, привет, — он улыбнулся, — я не просил у тебя одежду. — Мне не холодно, — я поспешил успокоить его, — просто надень. — Я не буду отвечать, если ты простудишься, — он шутил, но все же надел куртку. Видя его в моей одежде, я почувствовал странную нежность, нежность, которую не мог объяснить. — Мне вызвать два такси? — спросил я, пытаюсь скрыть волнение.— У меня есть зонтик, я пойду пешком, — ответил У Чжи Мин. — Ты знал, что сегодня будет дождь? Мог бы предупредить.— Нет, я всегда ношу его с собой, — он усмехнулся, — я хорошо подготовился. Мы ждали такси под уединенной стеной, У Чжи Мин закурил недокуренную сигарету. — Интересно, — подумал я, наблюдая, как он с жадностью тянет дым, — курит ли он больше, чем Тхэ Сон Чже? Мысль о Тхэ Сон Чже, как призрак, проскользнула в мои мысли. Раньше он курил много, но, по его словам, пытался бросить. Он постепенно снижал количество сигарет до нашей встречи, а потом и после. Казалось, он презирал зависимость, любил контроль и рациональность, не терпел тревогу. Когда оказался в никотиновой ловушке, сразу же сократил дозы, заменив сигареты конфетами, чтобы успокоить беспокойный рот. Из этого я понял, как ему не

нравилось быть втянутым в что-то. В последний раз, когда мы общались, он сказал, что ему понравилась конфета, которую я ему купил, и попросил купить еще одну. На самом деле, то, что я купил, было оплачено его деньгами, ему было быстрее купить это самому, чем мне купить это для него. Мы оба это знали. Но когда он попросил, я сказал, что куплю. Я быстро накрыл У Чжи Мина зонтиком, он уже собирался садиться в такси. — Еще увидимся, — он слабо улыбнулся. Я покрутил зонтик, наблюдая, как такси уезжает. Вечер был меланхолический. Я решил пойти домой пешком, чтобы немного протрезветь, но снова подумал о Тхэ Сон Чже. Почему он так занят, что не отвечает на мои звонки? Я импульсивно отправил сообщение, держа зонтик между шеей и плечом. 1 [19:49] З а н я т? Несмотря на то, что я думал, что отправил сообщение правильно, в итоге я отменил его до того, как оно было отправлено, и повторил процесс. Однако, даже подождя некоторое время, цифра 1 не исчезла, и ответа тоже не последовало. Были ли гангстеры обычно так заняты? В фильмах они кажутся менее занятыми. Жаль, что уже середина мая. Я надеялся, что у него будет столько свободного времени, что он зайдет ко мне. Я очень скучал по Тхэ Сон Чже. Мне так не хватало Тхэ Сон Чже, я хотел есть с ним, хотел, чтобы он дразнил меня, и хотел быть с ним.

<http://bllate.org/book/12475/1110868>